

БИБЛІОГРАФІЯ.

Очерки философіи коллективизма. Сборникъ 1-й. Изданіе т-ва „Знашѣ“. Цѣна 1 р. 50 коп. 403 стр. Спб. 1909 г.

Авторы „Очерковъ“ желаютъ удовлетворить насущныя потребности рабочаго класса въ единой точкѣ зрѣнія на жизнь и вселенную. Таковой они считаютъ полный, рѣшительный коллективизмъ практики и познанія.

„Геній или простой работникъ, — безразлично — въ своемъ творчествѣ, познавательномъ и практическомъ, отдѣльный человекъ всегда — точка приложенія социальныхъ силъ, не болѣе, но и не менѣе этого“.

Въ діалогахъ Н. Вернера („Наука и философія“) такой „точкой приложенія“ представленъ даже Коперникъ.

Мы не имѣемъ въ виду знакомить съ содержаніемъ новой философіи марксистовъ. Скажемъ только, что другіе марксисты (Масловъ, Плехановъ) оспариваютъ философствованія г.г. Богдановыхъ.

Но въ настоящій сборникъ вошли также двѣ статьи скорѣе публицистическаго, чѣмъ философскаго характера: „Мѣщанство и индивидуализмъ“ А. Луначарскаго и „Разрушеніе личности“ М. Горькаго.

Первая статья нересматриваетъ набившій всѣмъ оскомину вопросъ объ интеллигентномъ мѣщанствѣ, причемъ г. Луначарскій изощряетъ свое остроуміе, довольно грубаго свойства, надъ Ивановымъ-Разумникомъ (по поводу его „Исторіи русской общественной мысли“), неожиданно усмотрѣвъ въ немъ „собирателя“ интеллигенціи....

Тихонько говоритъ Ивановъ-Разумникъ свое: клу-клу-клу, какъ умная и добрая насѣдка, и собираетъ щиплять подъ крыло“.

Луначарскій желаетъ констатировать фактъ дѣятельной выработки литературы, критики, философіи и даже религіи для вѣкклассоваго всечеловѣка интеллигента; интеллигенція, по его словамъ, съ большимъ усиліемъ вырабатываетъ те ерь собственную общечеловѣческую, вѣкклассовую идеологію, пытается сконцентрироваться, выдѣлиться, стать выше другихъ классовъ и партій.

По нашему мнѣнію, все это въ значительной степени праздные разговоры, и ведутся они очень давно; оригинально для г. Луначарскаго лишь то, что онъ пытается сдѣлать изъ мухи слона, провозглашая Иванова-Разумника тѣмъ, чѣмъ онъ не думать, да и не могъ быть. Конечно легко сбивая Разумника съ пьедестала, г. Луначарскій и не подозреваетъ, что смѣшны для читателя эти его усилія столь же ненужныя, какъ не нужны многочисленныя рѣзкости, которыми пестритъ его длинная и скучная статья. Къ чему, напримѣру, этотъ нелѣпый вопросъ: „рядомъ съ „Санинымъ“ Арцыбашева, какъ не имѣть успѣха и „Исторіи“ г. Разумника?“ (225 стр.). Или зачѣмъ поладилось это „болото мѣщанскаго индивидуализма, гдѣ г. Ивановъ-Разумникъ и цѣлыя хоры лягушекъ квакають, какъ по нотамъ, по страницамъ „Критики практическаго разума“ (241 стр.).

Мимоходомъ и также грубо обругать профессоръ Луначарскій профессора Умова (313—321 стр.) здѣсь

онъ, м. пр., сообщаетъ, что „истинно неисцѣлимой на видъ болѣзнью страдаетъ интеллигентъ“, и потому долженъ быть вымытъ по крайней мѣрѣ „въ семи водахъ“.

Это и видно на самомъ авторѣ статьи „Мѣщанство и индивидуализмъ“.

Какъ ни много сказано жалкихъ (и „крѣпкихъ“) словъ по адресу мѣщанства („этого огромнаго культурно-историческаго явленія“!), но такъ и не удалось ему „показать общую мѣщанскую подоплеку“, дать ясное опредѣленіе того, что же, наконецъ, такое мѣщанство...

М. Горькій въ „Разрушеніи личности“ съ своей стороны даетъ мѣщанству опредѣленія, которыя также равно ничего не опредѣляютъ:

„Мѣщанство—это ползучее растеніе... Мѣщанство — проклятѣ міра; мѣщанство — чертополохъ. Оно бездонно-жадная трясиная грязь, гнусная месть мертвой матеріи живому творческому духу человѣка“.

„Хулиганъ—кровное дитя мѣщанина, это плодъ его чрева. Исторіей назначена ему роль отцеубійцы, и онъ уничтожитъ родителя своего“. „Философу“, хотя бы и коллективизма, такія рѣчи какъ будто и не къ лицу.

П. В—ій.